

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

SOCIOLOGICAL LECTURES

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-3-743-761

EDN: AJZLAD

Поколенческие взаимодействия образовательных общностей в российских вузах: предметное поле исследований*

Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, Н.Б. Костина, Д.Ю. Нархов

Уральский федеральный университет,
ул. Мира, 19, Екатеринбург, 620002, Россия

(e-mail: garoldzborovsky@gmail.com; p.a.ambarova@urfu.ru;
kostinanb30@gmail.com; d.y.narkhov@urfu.ru)

Аннотация. Актуальность изучения поколенческих отношений образовательных общностей в российских вузах обусловлена усилением влияния поколенческого фактора на разные аспекты академической жизни и недостаточной разработанностью теоретико-методологических оснований таких исследований. Для понимания состояния поколенческих взаимодействий между студентами, научно-педагогическими работниками и административно-управленческим персоналом необходима разработка предметного поля поколенческих исследований в высшей школе. Такая работа снимет проблему ограниченности теоретико-методологических подходов, которые сегодня сводятся почти исключительно к концепции У. Штрауса и Н. Хоува, и расширит перечень исследовательских вопросов. В социологии высшего образования не сложились систематические представления о предметном поле поколенческих исследований образовательных общностей, его границах, структуре и сегментах. Цель статьи — определение этого предметного поля и возможностей экстраполяции его структуры в социологию высшего образования; характеристика этой структуры и рассмотрение содержания каждого ее сегмента. Авторы выявили четыре предметные зоны, сформировавшиеся в рамках поколенческого подхода: поколенческое устройство общества и динамика поколений; поколенческое самосознание; межпоколенческие отношения и взаимодействия; их регулирование. Такой подход к структурированию предмета поколенческих исследований можно экстраполировать в социологические исследования взаимодействий образовательных общностей в вузах. Авторы предложили следующую структуру предметного поля поколенческих исследований в высшем образовании: поколенческое устройство университетского сообщества (общностная, демографическая, возрастная, квалификационно-должностная, организационно-управленческая подструктуры) и его динамика; поколенче-

*© Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Костина Н.Б., Нархов Д.Ю.

Статья поступила в редакцию 03.06.2025. Статья принята к публикации 18.08.2025.

ское самосознание (представления о своем поколении и его отличиях от других поколений, поколенческая самоидентичность, поколенческие ценности, интересы и стереотипы); поколенческие взаимодействия в университетском сообществе (от обмена, договора, консенсуса, диалога до конфликтов, разрывов, ценностного раскола); регулирование межпоколенческих отношений (социокультурные и управленческие механизмы). Проведенное исследование вносит вклад в развитие социологической теории поколений и поколенческих исследований в социологии высшего образования.

Ключевые слова: российские вузы; поколения; поколенческие взаимодействия; образовательные общности; предметное поле поколенческих исследований; поколенческое устройство университетского сообщества; поколенческое самосознание, регулирование межпоколенческих отношений

Для цитирования: Зборовский Г.Е., Амбарова П.А., Костина Н.Б., Нархов Д.Ю. Поколенческие взаимодействия образовательных общностей в российских вузах: предметное поле исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 3. С. 743–761. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-3-743-761>

Одним из недостаточно разработанных направлений российской социологии высшего образования являются поколенческие исследования (*generational research*). Необходимость их проведения обусловлена нарастанием в вузовской среде межпоколенческих различий [8; 25], а также появлением в ней признаков межпоколенческой напряженности между образовательными общностями студентов, научно-педагогических и административно-управленческих работников (далее — НПП и АУР) [3], внутри академического сообщества [2; 16]. Кроме того, влияние поколенческого фактора на различные стороны социальной жизни сегодня возрастает и порождает новые общественные коллизии [26]. Авторы известной концепции «поколений по годам» У. Штраус и Н. Хоув утверждали, что это влияние столь же сильно, как и влияние таких экономических и социальных факторов, как класс, раса, пол, религия и политические взгляды [39]. Изучение поколенческого фактора в высшем образовании обретает особую значимость, поскольку оно не только концентрирует, но воспроизводит и трансформирует опыт поколенческих отношений, экстраполируя его в другие сферы общественной жизни.

Для глубокого и системного видения поколенческой ситуации в вузах необходимо иметь четкое представление о предметном поле поколенческих исследований в высшем образовании, однако его границы и структура размыты, что затрудняет создание программы поколенческих исследований в российском высшем образовании. Подтверждение тому — результаты проведенного нами в мае 2025 года обзора российской литературы по поколенческим исследованиям в высшем образовании (1). В ходе отбора научных публикаций в базе elibrary по ключевым словосочетаниям была сформирована выборка из 68 релевантных статей. Небольшое количество публикаций позволило провести качественный анализ их содержания по структурным компонентам исследования (цель/задачи, объект/предмет (проблемы), резуль-

таты). Он показал, что в поколенческих исследованиях высшего образования сложился ограниченный перечень вопросов. Теоретической основой большинства публикаций была концепция поколений У. Штрауса и Н. Хоува, преобладающим методологическим подходом — «продольные» исследования, позволяющие выявлять историческую динамику поколений. Сравнение полученных результатов с повесткой поколенческих исследований общества свидетельствует о формировании лишь отдельных фокусов исследовательского внимания к поколенческим проблемам в высшем образовании, и эти фокусы связаны с наиболее дискутируемыми вопросами «на злобу дня». Результаты представленного ниже исследования представляют собой попытку закрыть теоретико-методологические «лакуны» в обозначенной отрасли социологии.

Упомянутый выше систематический обзор российских публикаций позволил выделить следующие тематические направления в исследуемой предметной области: фиксация межпоколенческих различий между образовательными общностями (эмпирическая верификация концепции поколений Штрауса и Хоува); цифровой разрыв между поколениями обучающихся и преподавателей, цифровое неравенство между ними и обоснование концептуальной и инструментальной трансформации высшего образования под потребности «цифрового» поколения студентов; выявление особенностей и противоречий взаимодействий между разными поколениями преподавателей и студентов; описание межпоколенческой трансмиссии ценностей и традиций (социальная, историческая память; наставничество, научные школы, театральные, волонтерские и другие социокультурные практики); старение научно-педагогического сообщества и деформация возрастной/поколенческой структуры вузов; становление практик «серебряного» образования в высшей школе.

Объектом исследований межпоколенческих различий в вузах выступают либо представители разных поколений студенчества, либо студенты и преподаватели, принадлежащие к разным поколениям. Предмет таких исследований обычно сконструирован вокруг одного социального параметра – ценностных ориентаций [23], профессиональных предпочтений и установок по поводу будущей работы [20], картины мира и поведенческих паттернов [30], отношения к высшему образованию [29], академических девиаций [5] и др.

Так, исследования цифрового межпоколенческого разрыва в основном касаются отношений между студентами и преподавателями, но в некоторых работах затронуты и отношения между разными поколениями научно-педагогических работников. В серии публикаций В.В. Радаева [24–27] межпоколенческий цифровой разрыв показан как фактор, вызывающий глубокую трансформацию академических практик (чтения, критического анализа, посещения занятий и пр.) или (в случае сопротивления преподавате-

лей этому фактору) как кризис поколенческих отношений и взаимодействий в академической среде. Целью исследования П.А. Петрякова, М.Н. Певзнера и А.С. Шустрова [22] стала проверка на соответствие реальности идеи цифровой «продвинутой» и «отсталой» современного поколения студентов («поколение Z», «сетевое поколение»). В числе стереотипов, не подтвердившихся в опросе, оказались представления о неуважительном отношении «цифровой» молодежи к представителям старшего поколения и их опыту. В кратком или развернутом формате проведенные исследования содержат вывод о возникновении (либо риске возникновения) противоречий в межпоколенческих отношениях преподавателей и студентов [2], разных поколений исследователей [19]. В работе Ю.С. Галынской, В.В. Звягинцевой и Н.А. Коростелевой [8] обосновывается социальная ответственность вузов за воспитание межпоколенческой толерантности студентов: воспитательная деятельность в вузе трактуется как эффективный способ управления межпоколенческими конфликтами не только в студенческой, но — шире — в молодежной среде.

Особенно следует выделить сегмент предметного поля, образованный публикациями о механизмах межпоколенческой трансмиссии — передаче жизненного и профессионального опыта в российских вузах (как от преподавателей к студентам, так и между поколениями НПР), где обосновывает необходимость разработки системы управления межпоколенческой трансмиссией, включая ее функции и уровни реализации [21]. Традиционной для российских социологов можно считать тему исторической памяти разных поколений образовательных общностей, особенно о Великой Отечественной войне [6; 9; 32]. В исследованиях представлен довольно широкий спектр механизмов межпоколенческой трансмиссии, характерных для академической среды: научные школы [10; 15], научное наставничество [1], разные социокультурные практики [17; 33].

Возрастной срез в поколенческих исследованиях высшей школы представлен публикациями, посвященными старению научно-педагогического сообщества. Анализ работ первых двух десятилетий XXI века свидетельствует о формировании негативистского дискурса, описывающего тенденции изменений возрастной структуры российских вузов [4; 11; 18]. Исследования, проведенные в начале 2020-х годов, демонстрируют смену вектора оценок возрастной структуры вузов за счет расширения предмета изучения. Он стал включать такие контекстные факторы, как тенденции изменений возрастной структуры общества, продвижение культуры активного долголетия, влияние межпоколенческой толерантности/эйджизма [16], парадигма успешного кадрового старения в академическом секторе [12], риски политики управляемого омоложения кадрового состава вузов, оценка ресурсного потенциала НПР разных возрастов [7; 14; 28; 34]. Очень небольшая группа работ отражает возникновение узкого сегмента предметного поля поколенческих исследо-

ваний в высшей школе, связанных с развитием «серебряного» высшего образования. Факт появления таких работ отражает зародившуюся в 2010-е годы тенденцию увеличения в структуре студенчества доли «серебряного» поколения [13], однако ограниченное количество таких работ говорит о стагнации обозначившейся тенденции и неспособности российской высшей школы адекватно ответить на демографические и социокультурные вызовы стареющего общества.

Представленный обзор свидетельствует, с одной стороны, об устойчивом интересе российских исследователей к поколенческой проблематике в высшем образовании, с другой — о внимании лишь к отдельным ее аспектам, попадающим в актуальную публичную повестку. Среди таких вопросов — старение и цифровая дифференциация общества, политика долголетия, сохранение исторической памяти как основы социальной солидарности. Кроме того, обобщение теоретических оснований таких исследований и их категориального аппарата свидетельствует о почти тотальном и некритическом увлечении поколенческой теорией Штрауса и Хоува и об отсутствии методологического плюрализма, характерного для поколенческих исследований общества. Для определения границ предметного поля поколенческих исследований высшего образования, его сегментов и их содержания необходимо сопоставление данных обзора литературы с результатами изучения предметного поля поколенческих исследований в целом.

Характеристика предметного поля поколенческих исследований. Для описания предметного поля поколенческих исследований мы обратились к международному компендиуму «Поколения, межпоколенческие отношения, межпоколенческая политика» [35]. Этот сборник был составлен представителями различных стран (поэтому авторы назвали его многоязыковым) и издан в 2017 году. Авторы компендиума входят в сообщество «Generaciones» — «свободную сеть ученых разных стран и дисциплин, которые занимаются актуальными вопросами поколенческого анализа в теории, методологии, эмпирических исследованиях и политике» [35. С. 392]. Важным фактором выбора данного источника было заверение его авторов, что их работа принципиально открыта для разных точек зрения и языков описания поколенческих процессов и ситуаций, сложившихся в контексте той или иной национальной культуры. Принимая во внимание возможные ограничения компендиума, мы можем на него опереться в своем анализе, тем более что иных работ по систематизации ключевых положений, концепций и категориального аппарата поколенческих исследований ни в России, ни в зарубежных странах мы не обнаружили. Можно отметить лишь отдельные попытки раскрыть аналитический потенциал тех или иных категорий поколенческого подхода [36; 37], описать его историю в социологии [38], выделить его тематические приоритеты и «умолчания» [31].

Анализ содержания компендиума позволил выделить четыре предметные зоны, сформировавшихся в поколенческом подходе: поколенческое устройство общества, описываемое понятиями поколенческой и возрастной структуры, когорты, межпоколенческого порядка и др., и динамика поколений — понятия преемственности поколений, поколенческой (генеративной) социализации, межпоколенческого трансфера, межпоколенческих различий и др.; поколенческое самосознание — понятия поколенческой идентификации, самоидентификации, множественности поколенческой принадлежности, поколенческих ценностей, традиций, норм, обычаев, памяти, межпоколенческой толерантности, межпоколенческой амбивалентности, возрастных стереотипов и т.д.; межпоколенческие отношения и взаимодействия — понятия межпоколенческого конфликта, разрыва, диалога, консенсуса, контракта (договора), обмена, межпоколенческой и внутрipoколенческой справедливости, генеративности, межпоколенческого доверия, межпоколенческих контактов и коммуникаций и др.; регулирование межпоколенческих отношений — понятия межпоколенческой политики, межпоколенческого порядка, межпоколенческого контракта, эйджизма, генеративного поведения, генеративности, межпоколенческой реципрокности и т.д. Такая структура предметного поля поколенческих исследований и содержательное наполнение его четырех сегментов соответствуют принципам социологического анализа, поскольку охватывают статику и динамику поколенческой ситуации, позволяя описывать ее через объективные и субъективные параметры. Самое главное, что такое структурирование предметного поля делает центром социологического поколенческого анализа поколенческие отношения и взаимодействия. Такой подход к структурированию предмета поколенческих исследований можно экстраполировать в социологический анализ поколенческих взаимодействий образовательных общностей в вузах, интегрируя результаты поколенческого анализа в дискуссии о высшем образовании и университетском сообществе — от разработки методик обучения и программ академического развития до университетского управления и государственной политики в области человеческого капитала университетов.

Структура предметного поля поколенческих исследований в высшем образовании. Здесь мы предлагаем выделить четыре сегмента, отражающих поколенческое устройство университетского сообщества и его динамику, поколенческое самосознание образовательных общностей, их поколенческие взаимодействия и их регулирование.

1. Структурирование образовательных общностей российских вузов (студентов, НПР, АУР) может осуществляться по разным основаниям. *Поколенческая структура* — взаимодействие трех основных поколений образовательных общностей (молодой, средней и старшей), характеризующихся наличием в них близких по возрасту, ценностям и поведенческим образцам людей. Представители поколений обладают схожими социокультур-

ными ценностями, интересами, специфическим образом жизни, моделями поведения и взаимодействия с другими поколениями как внутри собственной образовательной общности, так и за ее пределами. Возрастные границы поколений разных образовательных общностей имеют отличия: для НПР и АУР границы молодого поколения сегодня установлены в 35 лет (39 — для кандидатов и докторов наук), среднего поколения — от 35 до 55 лет, старшего — от 55 лет. Границы поколений студенческой общности мы определяем следующим образом: молодое поколение — до 25 лет, среднее — от 25 до 40, старшее — 40+.

Общностная структура включает в себя образовательные общности НПР, АУР и студентов. Ее специфика сопряжена с выявлением в каждой образовательной общности конкретных поколений, в структуре каждого поколения — возрастных и общностных различий, взаимодействий между ними, многообразных форм деятельности в диапазоне от противоречий и конфликта до консенсуса и доверия между их участниками.

Демографическая структура характеризуется взаимодействием гендерных, брачных и возрастных групп образовательных общностей. В профессиональной деятельности поколений общностей НПР и АУР важно выявить их витальную специфику, определить периоды минимальной и максимальной профессиональной активности, выхода из профессии и смертности (влияют на профессиональное выгорание).

Возрастная структура — взаимодействие возрастных групп в рамках поколений образовательных общностей. Возрастная структура может быть сбалансированной и несбалансированной: в первом случае соотношение групп разных возрастов оптимально и способствует реализации стоящих перед университетом целей; во втором — соотношение возрастных групп, не способствующее достижению этих целей.

Квалификационно-должностная структура — совокупность групп НПР и АУР, дифференцированных по таким критериям, как наличие ученой степени и звания, стаж работы в вузе, позволяющие занимать определенную должность (что также связано с формальным и фактическим опытом работы), символический капитал (награды и поощрения). Что касается должностей, то для НПР это группы ассистентов, преподавателей и старших преподавателей, доцентов и профессоров и соответствующие им группы научных работников, для АУР — группы «рядовых» специалистов, руководителей среднего и высшего звена (проректорский и ректорский корпус).

Организационно-управленческая структура, включающая группы НПР и АУР, ответственна за создание условий для успешной учебной, воспитательной, научно-исследовательской деятельности, установление оптимального межпоколенческого порядка как совокупности формальных правил, установленных для системы высшего образования, и традиций университетской культуры, регламентирующих поколенческие взаимодействия образо-

вательных общностей. Этот порядок выражается в стремлении обеспечить взаимодействие поколений на пути от конфликта и противоречий к согласию, диалогу, солидарности, сотрудничеству.

Установленный межпоколенческий порядок не всегда обеспечивает консенсус поколений или переход к нему, что может служить основанием для его трансформации, поэтому анализ поколенческого порядка в университетском сообществе должен быть тесно сопряжен с изучением *динамики поколений* — это совокупность (и закономерности) изменений количественных (структура, численность представителей поколений) и качественных (ценностные ориентации, навыки, установки и т.д.) характеристик вузовских поколений. Здесь важнейшим понятием (одно из самых популярных в современных исследованиях) становится понятие *поколенческих различий*. Традиционным аналитическим инструментом измерения динамики поколений выступает понятие *преемственности поколений* — в высшем образовании это трансфер (передача) социокультурного и профессионального опыта, сформировавшегося в вузовской среде, от одних поколений образовательных общностей к другим. Современные исследования также могут охватывать явления поколенческой социализации — интеграции в вузовское сообщество новых поколений студентов, НПП и АУР. Причем поколенческая социализация рассматривается как часть общего процесса социализации и конкретизируется в контексте межпоколенческого взаимодействия представителей образовательных общностей.

2. На основе содержания понятий «групповое сознание» и «самосознание» мы определяем *самосознание поколения образовательной общности в вузе* как осознание своего отличия от других поколений собственной и других образовательных общностей, своей поколенческой идентичности, сходства интересов, ценностей, образа жизни. В качестве компонентов поколенческого сознания выступают: представления о своем поколении (его ключевых чертах, «миссии», функциях); представления об отличиях от других поколений, позволяющие обозначить субъективно и объективно фиксируемые границы поколений; поколенческая самоидентичность (способность к самоотождествлению, пониманию себя как самостоятельного субъекта социального действия); поколенческие ценности; интересы; стереотипы.

Представления поколения образовательной общности о себе конструируются в процессе самовосприятия и самоосознания через фиксацию внимания на характеристиках поколения, значимо отличающих его от других. Образ поколения закрепляется в его самоописании, которое обладает важным объяснительным потенциалом (межпоколенческие различия и противоречия на уровне представлений о себе и других поколениях). Элементом поколенческого самосознания выступает поколенческая самоидентичность, производная от групповой (коллективной) идентичности. Представители поколений образовательных общностей выбирают способы взаимодействия

с представителями и своей, и другой общности в зависимости от того, какой способ их общность рассматривает как нормативный. Таким образом, самоидентичность поколения образовательной общности — результат его самоотождествления, в котором поколение выделяет себя в качестве самостоятельного целостного субъекта социального действия, осознает свои отличия от других поколений. Различия поколенческих идентичностей, присущие прежде всего НПР вузов (гипотетически и АУР), могут приводить к дезинтеграции, фрагментации научно-педагогического сообщества. Косвенным проявлением противоречий поколенческой самоидентификации НПР могут служить трудности интеграции молодых НПР в профессиональное сообщество.

Процессы поколенческой самоидентификации отражаются в наблюдаемых и ненаблюдаемых маркерах: к первым можно отнести поведенческие проявления, в том числе речевые самопрезентации, ко вторым — поколенческие ценности, интересы и стереотипы. Поколенческие ценности — это аксиологические основания жизнедеятельности поколений, определяющие их идеалы, цели и принципы. Исследования ценностных ориентаций различных поколений вузовских образовательных общностей, проводимые на основе теории Штрауса и Хоува, не принимают во внимание внутр поколенческие различия и общие ценности разных поколений, поэтому более адекватно понятие *ценностного дрейфа*. Система ценностей разных поколений едина по составу, что служит фундаментальной аксиологической базой солидарности поколений. Ценностный дрейф в самосознании поколений выражается во временных смещениях в системе ценностей — от одного полюса к другому, в изменении содержательного смысла ценностей, не теряющих своей значимости. Такой теоретико-методологический подход может быть дополнен возрастной стереотипизацией ценностей образовательных общностей (когда поколению приписывается приверженность тем или иным ценностям).

На основе поколенческих ценностей формируются поколенческие интересы, авто- и гетеростереотипы. Интересы — направленность общности на значимые для нее объекты для удовлетворения потребностей и сохранения статуса в поколенческой структуре. Интересы влияют на межпоколенческие взаимодействия, выступая основанием как для консенсуса (в случае совпадения или конгруэнтности), так и для конфликта. Поколенческие интересы — основа межпоколенческой конкуренции, разворачивающейся в публичном университетском пространстве, и в этом контексте возможна оценка разных политик (государственной и вузовских), а также решение проблемы межпоколенческого контракта — на микроуровне (в вузе, его подразделениях) и макроуровне (в рамках государственной научно-образовательной политики).

Поколенческие стереотипы представляют устойчивые, схематизированные представления поколенческих общностей о себе (автостереотипы) и о других поколениях (гетеростереотипы), служащие основой (само) оценки

и выбора способов взаимодействия. Стереотипы являются значимыми регуляторами межпоколенческого взаимодействия, реализуемого как в конструктивных (сотрудничество), так и деструктивных (конкуренция, дискриминация, эйджизм) формах.

3. Поколенческие взаимодействия — согласованные, организованные действия, реализуемые разными поколениями образовательных общностей, в результате чего осуществляется устойчивое функционирование университета, достигаются стратегические и оперативные цели. Взаимодействие поколений осуществляется в разных формах: от обмена, договора, консенсуса, диалога до конфликтов, разрывов, ценностного раскола. Диалог предполагает обмен знаниями, умениями, научными и педагогическими практиками. Поколения образовательных общностей обмениваются результатами разных видов деятельности: НПП формируют и передают профессиональные знания и умения студентам и коллегам, те их приобретают и используют, университетский менеджмент осуществляет организацию этих процессов. Диалог основан на понимании, в основе которого лежит осознание проблем и рисков совместной деятельности, формулировка взаимных ожиданий (чего каждая образовательная и поколенческая общность ожидает от других, и насколько эти ожидания совпадают с реальным положением дел). Для достижения эффективной коммуникации и диалога поколений образовательных общностей важен принцип справедливости — в распределении профессиональных функций и вознаграждения, в доступности ресурсов (материальных, статусных, информационных), в оценке роли поколений в достижении показателей университетской деятельности.

Распределение функций, прав и обязанностей образовательных общностей (студентов, НПП, АУР) закреплено в трудовых договорах и договорах оказания образовательных услуг, но в них не могут быть учтены меж- и внутрипоколенческие различия. Поэтому правила поколенческого обмена, диалога, контракта являются неформальными, устанавливаются в процессе совместной деятельности, институционально не закреплены. Если договорные отношения субъектов вузовского управления (АУР) и образовательных общностей (НПП и студентов) — предмет юридического и административного контроля, то поколенческие отношения могут регулироваться только самими общностями с опорой на общественное мнение, на разделяемые представителями поколений ценности и традиции. Отсутствие доверия, нарушение справедливого распределения обязанностей и ресурсов представляет угрозу для выстраивания меж- и внутрипоколенческих взаимодействий образовательных общностей, что находит выражение в поколенческих конфликтах, расколах, разрывах. Их причиной могут стать и федеральные управленческие решения, направленные на установление количественных пропорций молодого и старшего поколений НПП вне их реальной связи с научным, педагогическим, личностным потенциалом.

Поколенческие конфликты могут как содержать в себе опасность для устойчивого функционирования и развития образовательных общностей, так и представлять ценность для сообщества, но тогда ими нужно грамотно управлять, используя их позитивный потенциал. Первый тип конфликтов вырастает из одностороннего преувеличения роли одного поколения, и отсюда следует его ограниченная оценка: либо старшее поколение объявляется отставшим от реалий, не соответствующим требованиям цифровых технологий, либо молодое поколение характеризуется как меркантильное, прагматичное, стремящееся не к освоению профессии и занятиям наукой, а к поиску легкой и комфортной жизни. Конфликты, имеющие позитивный потенциал, содержат в себе идейные, теоретические противоречия научных подходов, носители которых — представители разных поколений. Реализация позитивной составляющей таких конфликтов основывается на использовании преимуществ каждого поколения в знаниях, навыках, умениях адаптироваться к быстро меняющимся условиям деятельности, на поколенческом взаимопонимании и сотрудничестве. Преобладание позитивного диалога, сотрудничества и консенсуса, снижение уровня конфликтности предполагает справедливые договорные отношения между всеми поколениями образовательных общностей.

4. Регулирование межпоколенческих отношений — процесс организации взаимодействия поколений на основании выработанных норм, правил и образцов поведения с целью упорядочения осуществляемых действий и решения задач, поставленных перед образовательными общностями. Среди механизмов регулирования можно выделить социокультурные и управленческие: первые — это сложившиеся в обществе нормы межпоколенческой культуры и морали, обосновывающие то или иное поколенческое устройство общества и правила межпоколенческих взаимоотношений. Специфика влияния социокультурных механизмов состоит в том, что они могут носить ненаправленный, опосредованный характер и имеют релятивную природу, что особенно ярко проявляется в современном обществе с его социокультурной фрагментированностью и секуляризацией. Однако опосредованно социокультурные механизмы продолжают оказывать влияние на поколенческое сознание, формируя определенные паттерны межпоколенческих взаимоотношений и взаимодействий в вузовской среде. Управленческие механизмы — это правовые нормы и межпоколенческая политика как система управленческих решений, регламентирующих и регулирующих межпоколенческие взаимодействия. Правовые нормы имеют всеобщий и обязательный (принудительный) характер, законодательно закрепляют межпоколенческий порядок в обществе в целом и в его подсистемах, к числу которых относятся высшее образование и конкретные вузы. Правовые нормы устанавливают нормативные предписания и санкции за их соблюдение/нарушение в отношении уровня возрастной дискрими-

нации, обеспечения социального статуса тех или иных поколений, однако объекты их воздействия ограничены.

Большей вариативностью, а, значит, и действенностью обладает межпоколенческая политика, разработка которой имеет многоуровневый характер. Внутривузовская межпоколенческая политика — производная от межпоколенческой политики, разрабатываемой на уровне общества, и межпоколенческой политики на уровне системы высшего образования. Межпоколенческая политика закрепляется в документах стратегического планирования на государственном уровне (например, в национальном проекте «Демография» или ранее действовавшей Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации), объективируется в целевых показателях документов стратегического планирования, направленных на развитие системы высшего образования (в нацпроекте «Наука и университеты», программе «Приоритет-2030»).

Внутривузовские политики регулирования межпоколенческих взаимодействий — составная часть программ развития университетов, но в них не артикулируются как отдельный вид их организационные политики, поэтому возникает проблема двойной системы регулирования межпоколенческих отношений образовательных общностей в вузе. В одних случаях декларируемые и неформальные принципы вузовской межпоколенческой политики могут совпадать, в других — расходиться и противоречить друг другу. Университетский менеджмент выступает актором, ответственным за разработку и формального, и неформального компонентов внутривузовской межпоколенческой политики. Ее вариативность и степень противоречивости определяются приоритетностью вопросов межпоколенческих отношений на государственном и ведомственном уровнях, а также степенью социальной ответственности университетского менеджмента, типом его управленческой культуры. Результаты межпоколенческой политики вуза — установление вузовского межпоколенческого порядка, заключение вузовского межпоколенческого контракта, формирование вузовской межпоколенческой культуры. Межпоколенческий контракт в вузе может рассматриваться как модель солидарности разных поколений образовательных общностей, включая нормы, ожидания и обязательства, регулирующие внутриуниверситетские межпоколенческие отношения. Вузовская межпоколенческая культура ориентирована на поиск оптимальных путей их согласования. Она включает в себя аксиологическое измерение (ценности межпоколенческих отношений, например, ценность межпоколенческой толерантности), нормативное (нормативные предписания, определяющие выбор способов межпоколенческого взаимодействия, например, соблюдение норм уважения) и поведенческое (модели, паттерны генеративного поведения, например, реципрного, помогающего поведения).

Предложенная структура предметного поля поколенческих исследований в высшем образовании — один из возможных вариантов, не исключающий иные подходы. Мы исходили из принципа подобия предмета соотносящихся между собой систем социологического знания — поколенческих исследований в социологии в целом и в высшем образовании. Кроме того, решение исследовательских задач учитывало важнейшие принципы социологии — сочетание статики и динамики поколенческих явлений (поколенческого устройства и тенденций его изменения), объективного и субъективного их измерений (поколенческого самосознания и его проявленности в поколенческих отношениях). В предложенном варианте предметного поля поколенческих исследований нашло отражение «ядро» предмета социологии — социальные взаимодействия. Это «ядро» трансформировалось в сегмент поколенческих отношений, замыкающий на себе другие структурные элементы предметного поля поколенческих исследований в высшей школе. Поскольку субъектами поколенческих отношений в вузах выступают образовательные общности (студенты, НПП и АУР), мы можем отождествить поколенческие исследования в высшем образовании с изучением поколенческих взаимодействий образовательных общностей в вузах, признавая при этом значимость изучения вопросов, относящихся к иным сегментам сконструированного предметного поля.

Исходя из предложенного предмета поколенческих исследований в высшем образовании, можно формировать программу социологических исследований взаимодействия вузовских образовательных общностей. В максимально широком масштабе она может охватывать все выделенные сегменты, в более узком — концентрироваться на каком одном из них, но соотносить его с общей повесткой таких исследований.

Изучение поколенческих отношений и взаимодействий в российских вузах представляется нам важным тематическим направлением социологического знания. Конституирование соответствующей отрасли уже состоялось в отечественной науке, что предопределяет дальнейшее расширение и/или уточнение ее объекта и предмета. Выделяя поколенческие исследования в вузах как одно из актуальных направлений социологии высшего образования, мы сталкиваемся с необходимостью развития знаний и о предметном содержании этого направления. В идеале оно должно быть закреплено в специальных поколенческих концепциях и методологии, разработка которых выступает перспективной задачей отечественных социологов.

Информация о финансировании

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда.
Проект № 25-18-00206, URL: <https://rscf.ru/project/25-18-00206/>.

Примечание

Для наукометрического анализа была использована база elibrary. По ключевым словам («межпоколенческие отношения в высшем образовании», «межпоколенческие взаимодействия в высшем образовании», «межпоколенческие конфликты в высшем образовании») за период с 2000 по 2025 годы в тематической области «Социология» было отобрано 2887 записей. Из поиска были исключены материалы конференций, патенты, наборы данных, депонированные рукописи, отчеты и гранты. Поиск велся по метаданным и полным текстам. Далее из подборки были исключены публикации, не охватывающие сферу высшего образования (например, если студенты выступают не как субъект высшей школы, а как одна из социальных групп; статьи о школьном, дополнительном и среднем-специальном образовании; если слово «поколение» используется как синоним социальной группы — студенты первого, второго поколений). В результате в выборке осталось 68 записей, релевантных тематической области (примерно 2 % исходной выборки).

Библиографический список

1. *Амбарова П.А.* Научное наставничество в высшем образовании: коммуникативный подход к интерпретации // Социологические исследования. 2025. № 2.
2. *Артамонова М.В.* Конфликт поколений: университеты в поиске путей выхода из кризиса в условиях меняющегося мира // Межкультурный диалог и вызовы современности: дружность и инаковость в своем и родном. Орел, 2019.
3. *Безденежных В.М.* Конфликт мировоззрения преподавателя и студента: наличие, причины возникновения и возможность преодоления // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13. № 1.
4. *Березовская Е.А., Крюков С.В.* Привлечение и сохранение молодых преподавателей в системе высшего образования // Высшее образование в России. 2014. № 6.
5. *Васильева В.А.* Теория Штрауса — Хау и другие поколенческие концепции как основа для анализа феномена плагиата в студенческой среде // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 7.
6. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: Материалы мониторинга / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2015.
7. *Галимханов А.Б., Асадуллина Г.Р., Садретдинова Э.В., Шайхисламов Р.Б.* Траектории профессиональной карьеры научно-педагогических работников // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9. № 4.
8. *Галынская Ю.С., Звягинцев В.В., Коростелева Н.А.* Управление межпоколенческим конфликтом в образовательном пространстве вуза // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7.
9. *Грошева И.А., Грошев И.Л., Грошева Л.И.* Коллективная память студенческой молодежи в эпоху постмодерна // Siberian Socium. 2020. Т. 4. № 3.
10. *Дежина И.Г., Киселева В.В.* Научные школы: форма стагнации или интеллектуальной капитализации? // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1.
11. *Думная Н.Н.* Проблема смены поколений в российской науке // Мир новой экономики. 2011. № 1.
12. *Дуракова И.Б., Майер Е.В.* Успешность работников старших возрастов как вызов высшей школе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6.
13. *Зборовский Г.Е., Амбарова П.А.* «Взросление» студенчества как феномен меняющегося высшего образования // Высшее образование в России. 2017. № 4.

14. Ильина И.Ю. Динамика возрастных характеристик профессорско-преподавательского состава высшей школы: актуальные тенденции и оценка рисков // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 6.
15. Козлова Л.А. «Научная школа» в научной политике и социальном исследовании // Вестник Института социологии. 2014. № 3.
16. Литвинюк А.А. Эйджизм и его последствия для российского высшего образования и науки // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10. № 4.
17. Малыхина М.А. Студенческий театр для поколений «миллениалов» и «зумеров» // Культура в фокусе научных парадигм. 2023. № 17.
18. Малышева М.М. Стратегии воспроизводства интеллектуального ядра вузов в условиях старения профессорско-преподавательского состава // Народонаселение. 2012. № 2.
19. Московчук Л.С. О проблеме поколений в науке // Информация – Коммуникация – Общество. 2013. Т. 1.
20. Овсянников А.А. Новое поколение: долгая дорога в поисках новых идеалов и смыслов жизни // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1.
21. Ореховская Н.А. Анализ существующих практик передачи духовного опыта поколений в современной высшей школе // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 6.
22. Петряков П.А., Певзнер М.Н., Шустров А.С. Цифровое поколение в оценке современных студентов вуза: мифы и реальность // Перспективы науки и образования. 2024. № 6.
23. Попова О.И., Тимохина Г.С., Изакова Н.Б. Ценностные установки представителей разных поколений в процессе принятия решений о выборе вуза и образовательной программы // Модернизация. Инновации. Развитие. 2023. Т. 14. № 4.
24. Радаев В.В. Как побудить студентов к чтению сложных текстов: опыт использования цифровых технологий // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 7.
25. Радаев В.В. Кризис в современном преподавании: что именно пошло не так? // Социологические исследования. 2022. № 6.
26. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3.
27. Радаев В.В. Миллениалы: как меняется российское общество. М., 2019.
28. Сергеев Ю.С. Возраст научно-педагогических работников как показатель эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3.
29. Титаренко Л.Г. Изменяющаяся ценность высшего образования: сравнительный анализ Беларуси, России, Китая // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12. № 1.
30. Толстикова И.И., Игнатьева О.А., Кондратенко К.С., Плетнев А.В. Цифровое поведение и характеристики личности поколения Z в условиях глобальной цифровизации // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Вып. 4. СПб., 2020.
31. Троцук И.В. «Умолчания» поколенческого анализа: объективное и субъективное значение возраста // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 2.
32. Широкалова Г.С. Историческая память о Великой Отечественной войне: причины плюрализма // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2.
33. Широкопад И.И., Пакунова Т.А., Пакунов О.С. Волонтеры наследия: роль студенческой молодежи в сохранении культурного наследия России // Московский экономический журнал. 2022. Т. 7. № 1.
34. Шуклина Е.А., Певная М.В., Широкова Е.А. Адаптационный потенциал преподавателей «серебряного возраста» в условиях трансформации высшего образования // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 1.
35. Generations, intergenerational relationships, generational policy // URL: <https://clck.ru/3MQeQf>.
36. Jureit U. Generationenforschung. Göttingen, 2006.

37. *Ohad P., Vedder U., Willer S.* Das Konzept der Generation. Eine Wissenschafts- und Kulturgeschichte. Frankfurt am Main, 2008.
38. *Spahiu D.* Social generation concept in social science research // *European Journal of Research in Social Sciences*. 2016. Vol. 4. No. 8.
39. *Strauss W., Howe N.* The History of America's Future, 1584 to 2069. New York, 1991.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-3-743-761

EDN: AJZLAD

Generational interactions of educational communities in Russian universities: The subject field of research*

G.E. Zborovsky, P.A. Ambarova, N.B. Kostina, D.Yu. Narkhov

Ural Federal University,
Mira St., 19, Yekaterinburg, 620002, Russia

(e-mail: garoldzborovsky@gmail.com; p.a.ambarova@urfu.ru; kostinanb30@gmail.com;
d.y.narkhov@urfu.ru)

Abstract. The relevance of the study of generational relations of educational communities in Russian universities is determined by the increasing influence of the generational factor on various aspects of academic life and by the insufficient development of the theoretical-methodological foundations of such research. To understand the state of generational interactions between students, research-teaching staff and administrative-managerial personnel, it is necessary to develop the subject field of generational research in higher education. Such work will help to develop theoretical-methodological approaches, which today are reduced almost exclusively to the concept of W. Strauss and N. Howe, and to expand the list of research questions. In the sociology of higher education, there are no systematic ideas about the subject field of generational research of educational communities, its boundaries, structure and segments. The article aims at reconstructing this subject field and assessing the possibilities of extrapolating its structure to the sociology of higher education. The authors identified four fields in the generational approach: generational structure of society and the dynamics of generations; generational self-awareness; intergenerational relations and interactions; their regulation. This approach can be extrapolated to sociological studies of interactions between university educational communities. The authors proposed the following structure of the subject field of generational research in higher education: generational structure of university community (demographic, age, qualification, organizational and managerial substructures) and its dynamics; generational self-awareness (ideas about one's generation and its differences from other generations, generational self-identity, values, interests and stereotypes); generational interactions in university community (from exchange, agreement, consensus, dialogue to conflicts, breaks, value split); regulation of intergenerational relations (social-cultural and managerial mechanisms). The conducted study contributes to the development of the sociological theory of generations and generational research in the sociology of higher education.

*© G.E. Zborovsky, P.A. Ambarova, N.B. Kostina, D.Yu. Narkhov, 2025

The article was submitted on 03.06.2025. The article was accepted on 18.08.2025.

Key words: Russian universities; generations; generational interactions; educational communities; subject field of generational research; generational structure of university community; generational self-awareness; regulation of intergenerational relations

For citation: Zborovsky G.E., Ambarova P.A., Kostina N.B., Narkhov D.Yu. Generational interactions of educational communities in Russian universities: The subject field of research. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (3): 743–761. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-3-743-761>

Funding

The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation. Project No. 25-18-00206, <https://rscf.ru/project/25-18-00206/>.

References

1. Ambarova P.A. Nauchnoe nastavnichestvo v vysshem obrazovanii: kommunikativny podkhod k interpretatsii [Scientific mentoring in higher education: A communicative approach to interpretation]. *Sociological Studies*. 2025; 2. (In Russ.).
2. Artamonova M.V. Konflikt pokoleniy: universitety v poiske putey vykhoda iz krizisa v usloviyakh menyayushchegosya mira [Conflict of generations: Universities in search of ways out of crisis in the changing world]. *Mezhkulturny dialog i vyzovy sovremennosti: drugost i inakovost v svoem i rodnom*. Orel; 2019. (In Russ.).
3. Bezdeneshnyh V.M. Konflikt mirovozzreniya prepodavatelya i studenta: nalichie, prichiny vozniknoveniya i vozmozhnost preodoleniya [Conflict of worldviews of the teacher and the student: Presence, causes, and possibility of overcoming]. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2025; 13 (1). (In Russ.).
4. Berezovskaya E.A., Kryukov S.V. Privlechenie i sokhranenie molodyh prepodavatelei v sisteme vysshego obrazovaniya [Recruitment and retention of young teachers in the higher education institutions of Russia]. *Higher Education in Russia*. 2014; 6. (In Russ.).
5. Vasilyeva V.A. Teoriya Straussa–Howe i drugie pokolencheskie kontseptsii kak osnova dlya analiza fenomena plagiata v studencheskoy srede [Strauss–Howe theory and other generational concepts as a basis for the analysis of students’ plagiarism]. *Social-Humanitarian Knowledge*. 2023; 7. (In Russ.).
6. *Voyna byla pozavchera... Rossiyskoe studenchestvo o Velikoy otechestvennoy voyne: Materialy monitoringa* [The War Was the Day Before Yesterday... Russian Students About the Great Patriotic War: Materials of the Monitoring]. Ed. by Yu.R. Vishnevsky. Yekaterinburg; 2015. (In Russ.).
7. Galimkhanov A.B., Asadullina G.R., Sadretdinova E.V., Shaikhislamov R.B. Traektorii professionalnoi karyery nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov [Professional career trajectories of research-pedagogical workers]. *Research Result. Sociology and Management*. 2023; 9 (4). (In Russ.).
8. Galynskaya Yu.S., Zvyagintsev V.V., Korosteleva N.A. Upravlenie mezhpokolencheskim konfliktom v obrazovatelnom prostranstve vuza [Managing the intergenerational conflict in the university educational space]. *Theory and Practice of Social Development*. 2021; 7. (In Russ.).
9. Grosheva I.A., Groshev I.L., Grosheva L.I. Kollektivnaya pamyat studencheskoi molodezhi v epokhu postmoderna [Collective memory of the student youth in the postmodern era]. *Siberian Society*. 2020; 4 (3). (In Russ.).
10. Dezhina I.G., Kiseleva V.V. Nauchnye shkoly: forma stagnatsii ili intellektualnoy kapitalizatsii? [Scientific schools: A form of stagnation or intellectual capitalization?]. *World Economy and International Relations*. 2009; 1. (In Russ.).
11. Dumnyaya N.N. Problema smeny pokoleniy v rossiyskoy nauke [The problem of generational change in the Russian science]. *World of the New Economy*. 2011; 1. (In Russ.).

12. Durakova I.B., Mayer E.V. Uspeshnost rabotnikov starshih vozrastov kak vyzov vysshei shkole [Success of the elder workers as a challenge for the higher education]. *Higher Education in Russia*. 2021; 30 (6). (In Russ.).
13. Zborovsky G.E., Ambarova P.A. “Vzroslenie” studenchestva kak fenomen menyayushchegosya vysshego obrazovaniya [“Growing up” students as a phenomenon of the changing higher education]. *Higher Education in Russia*. 2017; 4. (In Russ.).
14. Il'yina I.Yu. Dinamika vozrastnykh kharakteristik professorsko-prepodavatelskogo sostava vysshei shkoly: aktualnye tendentsii i otsenka riskov [Age dynamics of the teaching staff of the higher school: Current trends and risk assessment]. *Economics, Taxes & Law*. 2023; 16 (6). (In Russ.).
15. Kozlova L.A. “Nauchnaya shkola” v nauchnoy politike i sotsialnom issledovanii [“Scientific school” in scientific policy and social research]. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2014; 3. (In Russ.).
16. Litvinyuk A.A. Eydzhizm i ego posledstviya dlya rossiyskogo vysshego obrazovaniya i nauki [Ageism and its consequences for the Russian higher education and science]. *Leadership and Management*. 2023; 10 (4). (In Russ.).
17. Malykhina M.A. Studenchesky teatr dlya pokoleniy “millenialov” i “zumerov” [Student theater for generations of “millennials” and “zoomers”]. *Culture in the Focus of Scientific Paradigms*. 2023; 17. (In Russ.).
18. Malysheva M.M. Strategii vosproizvodstva intellektual'nogo yadra vuzov v usloviyakh stareniya professorsko-prepodavatelskogo sostava [Strategies for reproducing the intellectual core of universities in the context of aging faculty]. *Population*. 2012; 2. (In Russ.).
19. Moskvichuk L.S. O probleme pokoleniy v nauke [On the problem of generations in science]. *Information — Communication — Society*. 2013; 1. (In Russ.).
20. Ovsyannikov A.A. Novoe pokolenie: dolgaya doroga v poiskakh novykh idealov i smyslov zhizni [New generation: A long road in search of new ideals and meanings of life]. *Sociological Science and Social Practice*. 2015; 1. (In Russ.).
21. Orekhovskaya N.A. Analiz sushchestvuyushchikh praktik peredachi dukhovnogo opyta pokoleniya v sovremennoy vysshey shkole [Analysis of the existing practices of the transfer of generational spiritual experience in the contemporary higher school]. *Social-Humanitarian Knowledge*. 2024; 6. (In Russ.).
22. Petryakov P.A., Pevzner M.N., Shustrov A.S. Tsifrovoye pokolenie v otsenke sovremennykh studentov vuza: mify i realnost [The digital generation's assessment of today's university students: Myths and reality]. *Prospects of Science and Education*. 2024; 72 (6). (In Russ.).
23. Popova O.I., Timokhina G.S., Izakova N.B. Tsennostnye ustanovki predstavitelei raznykh pokoleniy v protsesse prinyatiya resheniy o vybore vuza i obrazovatelnoi programmy [Value systems of representatives of different generations in making decision about the choice of university and educational program]. *Modernization. Innovation. Development*. 2023; 14 (4). (In Russ.).
24. Radaev V.V. Kak pobudit studentov k chteniyu slozhnykh tekstov: opyt ispolzovaniya tsifrovyykh tekhnologiy [How to make students read complicated texts: A case of the use of digital technologies]. *Higher Education in Russia*. 2022; 31 (7). (In Russ.).
25. Radaev V.V. Krizis v sovremennom prepodavanii: chto imenno poshlo ne tak? [Crisis in the contemporary teaching: What went wrong?]. *Sociological Studies*. 2022; 6. (In Russ.).
26. Radaev V.V. Millenialy na fone predshestvuyushchikh pokoleniy: empirichesky analiz [Millennials compared to previous generations: An empirical analysis]. *Sociological Studies*. 2018; 3. (In Russ.).
27. Radaev V.V. *Millenialy: Kak menyaetsya rossiyskoe obshchestvo* [Millennials: How the Russian Society Changes]. Moscow; 2019. (In Russ.).

28. Sergeenko Yu.S. Vozrast nauchno-pedagogicheskikh rabotnikov kak pokazatel effektivnosti deyatelnosti obrazovatelnykh organizatsiy vysshego obrazovaniya [Age of scientific-pedagogical workers as an indicator of efficiency the higher education institutions]. *Law and State: Theory and Practice*. 2024; 3. (In Russ.).
29. Titarenko L.G. Izmenyayushchayasya tsennost vysshego obrazovaniya: sravnitelny analiz Belarusi, Rossii, Kitaya [Changing value of the higher education: A comparative analysis of Belarus, Russia, China]. *Humanities of the South of Russia*. 2023; 12 (1). (In Russ.).
30. Tolstikova I.I., Ignatyeva O.A., Kondratenko K.S., Pletnev A.V. Tsifrovoe povedenie i kharakteristiki lichnosti pokoleniya Z v usloviyah globalnoi tsifrovizatsii [Digital behavior and personal traits of Generation Z under global digitalization]. *Informatsionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kultura i tekhnologii budushchego*. Vyp. 4. Saint Petersburg; 2020. (In Russ.).
31. Trotsuk I.V. “Umolchaniya” pokolencheskogo analiza: ob`ektivnoe i sub`ektivnoe znachenie vozrasta [“White spots” of the generational analysis: Objective and subjective meaning of the age]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015; 15 (2). (In Russ.).
32. Shirokalova G.S. Istoricheskaya pamyat o Velikoi Otechestvennoi voine: prichiny plyuralizma [Historical memory about the Great Patriotic War: Reasons for pluralism]. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2021; 12 (2). (In Russ.).
33. Shirokorad I.I., Pakunova T.A., Pakunov O.S. Volontery naslediya: rol studencheskoi molodezhi v sokhranении kulturnogo naslediya Rossii [Heritage volunteers: The role of the student youth in preserving Russia’s cultural heritage]. *Moscow Economic Journal*. 2022; 7 (1). (In Russ.).
34. Shuklina E.A., Pevnaya M.V., Shirokova E.A. Adaptatsionny potentsial prepodavatelei “serebryanogo vozrasta” v usloviyah transformatsii vysshego obrazovaniya [Adaptation potential of teachers of the third age under the higher education transformation]. *Education and Science Journal*. 2020; 1. (In Russ.).
35. *Generations, Intergenerational Relationships, Generational Policy*. URL: <https://clck.ru/3MQeQf>.
36. Jureit U. *Generationenforschung*. Göttingen; 2006.
37. Ohad P., Vedder U., Willer S. *Das Konzept der Generation. Eine Wissenschafts- und Kulturgeschichte*. Frankfurt am Main; 2008.
38. Spahiu D. Social generation concept in social science research. *European Journal of Research in Social Sciences*. 2016; 4 (8).
39. Strauss W., Howe N. *The History of America’s Future, 1584 to 2069*. New York; 1991.